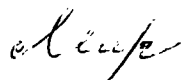

0- 78829.1

На правах рукописи

Миронова Елена Валерьевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДВОРЯНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ в 1861–1917 гг.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук,
доцент
Хайрутдинов Рамиль Равилович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук
Загидуллин Ильдус Котдусович
кандидат исторических наук
Фролова Светлана Анатольевна
- Ведущая организация:** Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан

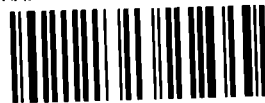
Защита состоится «24» июня 2011 г. в 10 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш.Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «20» мая 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677831

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Хайрутдинов Р.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная историческая наука в поисках опыта взаимодействия власти и гражданского общества все чаще обращается к исследованию политических и социальных аспектов прошлого российской государственности. Данный подход открывает перспективы осмысления и решения не только проблем современной России, но и позволяет выявить вектор развития нынешнего гражданского общества. В этом смысле приоритетное место занимает эпоха Великих реформ 60–70-х гг. XIX в., когда власть пошла на диалог с общественностью. Этот период отечественной истории стал для российской гуманитарной мысли бездонным кладом опыта взаимоотношений верховной власти и различных сословий.

На примере дворянских организаций Казанской губернии пореформенного времени можно выявить эффективность взаимодействия государства с институтами гражданского общества. В начале 1860-х гг. из ведения дворянских учреждений были изъяты некоторые административные функции, выполнение которых ставило дворянскую корпорацию в прямую зависимость от губернских властей. Это способствовало расширению возможностей потомственных дворян по реализации частных и корпоративных социально-экономических и политических интересов.

Актуальность исследования деятельности органов дворянского самоуправления в пореформенный период определяется их ролью в экономической, политической и культурной жизни страны. Дворянское сословие оставалось социальной опорой российского самодержавия. Несмотря на сокращение помещичьего землевладения, реформы, в основе которых лежал принцип бессословности, и эволюцию дворянства, оно продолжало занимать ведущие позиции в государственных структурах. Губернские и уездные дворянские корпоративные организации способствовали сохранению идентичности дворянства, регулировали вопросы сословного и административного характера.

Степень изученности. Вопрос о роли дворянства и дворянского самоуправления в России возник в последней трети XVIII в. в связи с оформлением корпоративной организации дворянства, увеличением его роли в местном управлении в результате екатерининских реформ. В этот период дворянство выдвинуло из своей среды ряд идеологов, которые подчеркивали исконно ведущую роль в российской истории служилого сословия, а также обосновывали его права и заслуги. Авторами первых работ по этой теме стали представители дворянского направления – Г.Ф. Миллер, М.М. Щербатов и М.Г. Спиридов. В центре внимания таких исследователей, как

Г.Ф. Миллер и М.Г. Спиридов оказалась дворянская служба, а также ее значение для государства¹. Наиболее полно роль дворянской аристократии в государственной системе отразил один из ярких представителей дворянской историографии и видный политический деятель М.М. Щербатов в труде «История Российская с древнейших времен»². Историю России М.М. Щербатов представил как историю «самовластительства» – единодержавия и историю заслуг дворянства. В его произведениях также впервые был поднят вопрос о степени самостоятельности созданных Екатериной II дворянских институтов, которые, по его мнению, во многом находились в подчинении наместников.

В первой половине XIX в. исследователем П.Н. Гуляевым были подготовлены первые специальные работы по дворянским сословным учреждениям³. Исследования носят описательный характер и не содержат анализа роли дворянских организаций и выборных дворянских служащих в местном управлении.

Со второй половины XIX в. в связи с проведением Великих реформ возрос интерес исследователей к истории дворянских учреждений. Эта тема разрабатывалась в работах представителей государственной школы, таких как Б.Н. Чичерина⁴, К.Д. Кавелина⁵, С.М. Соловьёва⁶, П.Н. Милокова⁷, А.Д. Градовского⁸, В.Н. Латкина⁹. В исследованиях Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина нашла отражение концепция дворянской службы. Суть её состояла в том, что в силу катастрофической нехватки кадров правительство превратило службу в повинность, тем самым закрепостив дворян. Во второй половине XVIII в. дворянство как «исключительная служебная кас-

¹ Миллер Г.Ф. Известия о дворянах российских. – СПб.: тип. (?), 1790. – 499 с.; Спиридов М.Г. Сокращённое описание служб благородных российских дворян. В 2-х ч. – М., 1810.

² Щербатов М.М. История российская с древнейших времен. Сочинения. Т. 2 / Под ред. И.П. Хрушова и А.Г. Воронова. – СПб.: тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1898. – 630 с.

³ Гуляев П.Н. Об опеках, учреждаемых на основании узаконений над именными дворян и городских жителей по случаю малолетства и вдовства ... жестоким поступкам господ над крестьянами своими и по лишению дворянства и разжалованию в рядовые. – СПб.: тип. Деп-та Внешней торговли, 1831. – 74 с.; *Его же*. О выборах дворянских и купеческих в должности по существующим законам и обрядам назначенные. – СПб.: тип. Деп-та Народного Просвещения, 1831. – 74 с.

⁴ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. – М.: изд-е К. Солдатенкова, тип. В. Грачёва, 1862. – 265 с.; *Его же*. Опыты по истории русского права. – М.: тип. Эрнста Барфаксхта и комп., 1858. – 389 с.

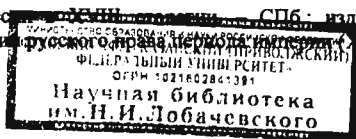
⁵ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – 529 с.

⁶ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 17. Гл. 2. – М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993–1998.

⁷ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй. – СПб.: издание Ред. журн. «Мир Божий», 1904. – С. 222–223.

⁸ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Собр. соч. Т. 9. Ч. III: Органы местного управления. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1904. – 599 с.

⁹ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России. – СПб.: издание Л.Ф. Пантелеева, 1887. – 505 с.; *Его же*. Учебник истории русского права. (С древнейших времён до XVIII и XIX ст.). – СПб.: тип. СПб. тюрьмы, 1899. – 532 с.

та» прекратило своё существование¹⁰. Тем не менее, дворянство продолжало сохранять служилый характер. Стремление дворянских обществ к установлению своего влияния в провинции совпадало с потребностями государства в комплектовании созданных при Екатерине II губернских и уездных учреждений¹¹. По свидетельству П.Н. Миллюкова, дворянство являлось «тестом, из которого государство пекло себе чиновника»¹².

История дворянского самоуправления частично нашла освещение в работах В.О. Ключевского, который выделял «императорско-дворянский» период российской истории¹³. Он обращал внимание на то, что стремление правительства привлечь дворянские общества к местному управлению отвечало интересам дворян, желавших установить своё господство в провинции путём формирования местной администрации и суда выборными дворянскими чиновниками. По этой причине созданные дворянские институты находились в зависимости от губернатора и наместников¹⁴.

Во второй половине XIX – начале XX вв. появились комплексные исследования по истории дворянского сословия и его корпоративных учреждений¹⁵. В этот период наиболее остро встал вопрос о неэффективности работы дворянских организаций в системе местного самоуправления и об отсутствии интереса самих дворян к выборной службе. Такие исследователи, как М.Т. Яблочков, А.В. Романович-Словатинский, С.А. Корф, объясняли это зависимостью дворянских организаций от губернской администрации, тем самым развивая идеи предшественников об ослаблении влияния дворянского сословия в результате реформ¹⁶.

Мысль о низкой степени самостоятельности дворянских учреждений в системе местного управления впоследствии также нашла отражение в рабо-

¹⁰ Кавелин К.Д. Указ. соч. Т. 1. – Стб. 541–542, 572–573, 578; Чичерин Н.Б. Несколько современных вопросов... С. 95–96.

¹¹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 17. Гл. 2; Градовский А.Д. Указ. соч. С. 106–107; Латкин Н.В. Учебник по истории русского права... С. 328.

¹² Миллюков П.Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 223.

¹³ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 5. Лекц. 78–81. – Петербург: гос. изд-во, 1921; *Его же*. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии Л.Ф. Смирнова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 831 с.; *Его же*. Неопубликованные произведения. – М.: Наука, 1983. – 413 с.; *Его же*. История сословий в России. Изд-е 3-е. – Петроград: лит.-издат. отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. – 276 с.

¹⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории... С. 625; *Его же*. Неопубликованные произведения... С. 78–79.

¹⁵ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие (1762–1855). – СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.; Порай-Кошиц И.А. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. – М.: Крафт+, 2003. – 325 с. – На обл.: История русского дворянства / И. Порай-Кошиц. Дворянство в России / А. Романович-Славятинский; Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. – СПб.: Гос. тип., 1898. – 330 с.

¹⁶ Яблочков М.Т. Указ. соч. С. 480; Корф С.А. Указ. соч. С. 189, 191; Романович-Славятинский А.В. Указ. соч. С. 214.

тах историков конца XIX – начала XX в.¹⁷ К этому же времени относятся публицистические работы, в которых рассматривается влияние реформ начала 1860-х гг. на дворянское сословие и его роль в местном управлении¹⁸.

В советский период произошла смена подходов к изучению истории дворянского самоуправления и преобладающим стал тезис о продворянском характере реформ XVIII–XIX вв. В работе М.С. Ольминского по политической истории страны отмечалось, что дворяне пренебрегали выборной службой, поскольку предводителями становились лица «низкого качества», а в дворянских собраниях господствовали «пристрастие и выгоды»¹⁹. В исследовании М.Н. Покровского была дана высокая оценка сплочённости дворянства как класса²⁰. В начале 1940-х гг. академиком Ю.В. Готьё было подготовлено многотомное издание по истории областного управления в России, в котором было рассмотрено создание дворянских институтов в ходе преобразований 1760–1770-х гг.²¹ Автор писал о том, что местная реформа 1775 г. носила продворянский характер²². Подобная оценка губернской реформы Екатерины II давалась и в последующих работах советских историков²³.

Первым обобщающим исследованием по истории дворянского сословия пореформенного времени стала монография А.П. Корелина²⁴. В ней

¹⁷ Лапто-Данилевский А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.; Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). – СПб.: «Русская Скоропечатня», 1910. – 387 с.; Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк. – М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1910. – 155 с.; Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. – СПб.: типолит. К.Л. Пенковского, 1905. – 366 с.; Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. – СПб.: тип. Скарятина, 1873. – 504 с.; *Его же*. Русские чиновники в былое и настоящее время. – СПб.: тип. Сойкина, 1897. – 128 с.; Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных управлений. Т. 1. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1869. – 368 с.

¹⁸ Евреинов Г.А. Реформа высших государственных учреждений России и народное представительство. – СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза», изд-е 2-е, 1905. – 59 с.; *Его же*. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. – СПб.: тип. А. Бенке, 1898. – 103 с.; Пазухян А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. – М.: унив. тип., 1886. – 63 с.; Семёнов Н.П. Наше дворянство: [Положение его до и после реформы]. – СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России, 1899. – 103 с.; Поливанов М.К. О значении и правах русского дворянства: (Мысли и заметки по поводу одного разговора). – Владимир: тип. Владимирской земской управы, 1881. – 24 с.

¹⁹ Ольминский М.С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. – СПб.: Жизнь и знание, 1910. – С. 118, 127, 142.

²⁰ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 3. – [Москва]: Гос. социально-экон. изд-во, 1933. – С. 130–131.

²¹ Готьё Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 303 с.

²² Там же. С. 279–280.

²³ Павлова-Сильванская М.П. «Учреждение о губерниях» 1775 г. и его классовая сущность: автореф. ... к.и.н. – М., 1964. – С. 19.

²⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М.: Наука, 1979. – 304 с.

представлен широкий круг вопросов, связанных с функционированием дворянских организаций в 1861–1904 гг.

Деятельность дворянских организаций нашла отражение в работах по крестьянской реформе 1861 г.²⁵ Исследователи отмечали отсутствие единства в среде дворян, часть из которых была экономически заинтересована в отмене крепостного права, а потому приветствовала предстоявшие преобразования, в то время как большинство помещиков не понимало необходимости проведения реформы с целью сохранения господства дворянства²⁶.

Некоторые аспекты деятельности дворянских организаций даются в исследованиях по истории государственных учреждений, подготовленных Н.П. Ерошкиным. Автор называет причины и предпосылки создания дворянских институтов, их роль в местном управлении, общероссийских дворянских форумах. По мнению Н.П. Ерошкина, органы дворянского самоуправления имели решающее значение в сословных делах и в общем губернском управлении²⁷, а в пореформенный период установилась «почти полная картина дворянского засилья в управлении уездом»²⁸. Кроме того, исследователь считал, что созданная в конце XIX – начале XX вв. общедворянская организация оказывала серьезное влияние на политику правительства²⁹.

Проблемам взаимодействия дворянских корпораций и самодержавия в пореформенный период посвящены исследования Ю.Б. Соловьёва³⁰, В.С. Дякина³¹, С.М. Троицкого³², В.Г. Чернухи³³. Так, Ю.Б. Соловьёв характеризует политику, проводившуюся в отношении дворянского сословия, как противоречивую. С одной стороны, правительство стремилось укрепить

²⁵ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 470 с.; *Его же*. Отмена крепостного права в России. – М.: Учпедгиз, 1960. – 366 с.; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861–1880. – М.: Наука, 1978. – 287 с.; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. – М.: Наука, 1984. – 256 с.

²⁶ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права... С. 89.

²⁷ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 178; *Его же*. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (Первая половина XIX века). – М.: Мысль, 1981. – С. 27.

²⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений... С. 226.

²⁹ Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. Книга для учителей. – М.: Просвещение, 1975. – С. 56.

³⁰ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. – Л.: Наука, 1973. – 384 с.; *Его же*. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Под ред. Гиньева В.Н. – Ленинград: Наука, 1981. – 256 с.; *Его же*. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. – Л.: Наука, 1990. – 270 с.

³¹ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / Ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1978. – 246 с.

³² Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. – М.: Наука, 1974. – 395 с.

³³ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX века. – Л.: Наука, 1978. – 248 с.

экономические и политические позиции дворянства, с другой, – «режим по самой своей сущности не терпел рядом с собой никакой организованной силы. В дворянстве видели не только опору, но и конкурента»³⁴.

В постсоветский период возрос интерес к истории дворянского сословия и его корпоративным организациям. Одной из первых работ стала статья В.И. Буганова, вышедшая в начале 1990-х гг. В ней был затронут комплекс вопросов, начиная от происхождения дворянского сословия, заканчивая определением его роли в государственном управлении³⁵.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. появляется ряд монографий, в которых значительное внимание уделяется истории дворянских учреждений. Такие исследователи, как В.В. Леонтович, Л.Е. Шепелёв, отмечали полную и абсолютную зависимость дворянства от государственной власти и постоянный контроль с её стороны. Они считали, что, создавая дворянские организации, правительство стремилось к привлечению дворян в губернские и уездные учреждения, созданные в ходе местной реформы³⁶.

Б.Н. Миронов высказывает совершенно иную точку зрения относительно взаимоотношений дворянской корпорации и власти, рассматривая XVIII и XIX вв. как время освобождения дворян «от государственного крепостного права»³⁷. По его мнению, дворянские организации «имели реальную возможность влиять не только на губернскую коронную администрацию, но и на правительство»³⁸. К такому же выводу приходит Е.П. Барина, считая, что съезды Объединённого дворянства и принимавшиеся на них решения оказывали заметное влияние на работу органов власти³⁹.

Дворянская служба стала предметом изучения таких исследователей, как Л.Ф. Писарьковой, И.В. Фаизовой. Так, Л.Ф. Писарькова приводит факты, свидетельствовавшие об определённых выгодах выборной дворянской службы, которые стимулировали дворян к участию в местном управлении. В результате выборные представители дворянства участвовали практически во всех сферах жизни провинции⁴⁰. И.В. Фаизова опро-

³⁴ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в... С. 193.

³⁵ Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 29–41.

³⁶ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914 гг. – М.: Русский путь, 1995. – С. 36; Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. – СПб.: Искусство, 2001. – С. 362.

³⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII в. – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб.: Дм. Буланин, 2000. – С. 379.

³⁸ Там же. С. 522.

³⁹ Барина Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века. – Самара: изд-во Самарского ун-та, 2002. – 364 с.; *Её же*. Российское дворянство в начале XX века. Экономический статус и социокультурный облик. – М.: РОССПЭН, 2008. – 368 с.

⁴⁰ Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 31.

вергает закрепившийся в отечественной историографии, главным образом, в дореволюционной, тезис о том, что дворянство широко воспользовалось дарованной в 1762 г. свободой от обязательной службы. Она называет ряд факторов, препятствовавших массовым увольнениям дворян⁴¹.

Значительный интерес к истории российского дворянства и его органов самоуправления проявляли зарубежные исследователи. Р. Джонс, Р. Гивенс, В. Пинтнер дали собственную оценку реформам второй половины XVIII в., прежде всего Манифеста о вольности дворянской 1762 г. и Жалованной грамоты дворянству 1785 г.⁴² Современные зарубежные историки И. де Мадариага и С. Беккер пришли к выводу, что дворянская корпоративная организация была учреждена во имя государственных интересов⁴³.

Деятельность дворянских организаций нашла отражение в диссертационных работах, подавляющее большинство которых написано во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Исследователи были едины во мнении, что дворянские корпоративные организации были созданы с целью привлечения государством дворян к местной службе⁴⁴. Манифест о вольности дворянской 1762 г. и Жалованная грамоты дворянству 1785 г. стали способами воздействия на мотивацию дворян к службе⁴⁵. Рассматривая влияние Великих реформ 1860–1870-х гг. на деятельность дворянских организаций, исследователи пришли к выводу о расширении сферы деятельности дворянских институтов в местном управлении⁴⁶.

⁴¹ Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. – М.: Наука, 1999. – С. 107.

⁴² Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. – М.: ИНИОН, 1990. – С. 13–14.

⁴³ Беккер С. Миф о русском дворянстве: дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Пер. с англ. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – С. 29; Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой / Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – С. 455.

⁴⁴ Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. – Ярославль, 1999. – С. 156; Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период: дис. ... д.и.н. – М., 2002. – С. 239; Литвинова Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – I половине XIX вв.: дис. ... к.и.н. – Воронеж, 2008. – С. 217–219; Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: дис. к.и.н. – Орёл, 2009. – С. 117, 182; Платонова Т.В. Провинциальное дворянство в конце XVIII – первой половине XIX вв.: по материалам Саратовской губернии: дис. ... к.и.н. – Саратов, 2002. – С. 53.

⁴⁵ Марасинова Е.И. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века: по материалам законодательства и переписки: автореферат дис. ... д.и.н. – М., 2008. – С. 43.

⁴⁶ Шевнина О.Е. Облик провинциального дворянства в конце 1850-х – 1870-е гг.: На материалах губерний Среднего Поволжья: дис. ... к.и.н. – Пенза, 2003. – С. 293; Лещенко И.Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России: на материалах Тверской губернии: дис. ... к.и.н. – М., 2007. – С. 180–181; Смирнов Р.А. Социальный облик ярославского дворянства в конце XIX – начале XX в.: начало 90 гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... к.и.н. – Ярославль, 2003. – С. 156; Хася-

Значительный вклад в изучение истории дворянских организаций Казанской губернии внесли историки Среднего и Нижнего Поволжья – Л.Н. Гончаренко, Ю.И. Смыков, П.С. Кабытов, И.П. Ермолаев, О.А. Курсева⁴⁷.

В настоящее время не существует комплексного труда по истории дворянских организаций Казанской губернии. Автором одной из первых краеведческих работ по данной теме стал М. Пинегин, который охарактеризовал дворянское общество Казанской губернии конца XVIII – начала XIX вв. В 1912 г. по случаю празднования 100-летней годовщины Отечественной войны вышла в свет работа «Казанское дворянское ополчение 1812–1813–1814 гг.» под ред. казанского губернского предводителя дворянства С.С. Толстого-Милославского⁴⁸. Очерк был составлен сотрудником Общества истории, археологии и этнографии при Императорском Казанском университете Всеволодом Ростиславичем Апухтиным⁴⁹.

В советский период деятельность дворянских организаций Казанской губернии не становилась предметом специального исследования. Однако отдельные сюжеты нашли отражение в работах Г.Н. Вульфсона, рассмотревшего деятельность Казанского губернского комитета об улучшении быта крестьян, и Е.В. Липакова⁵⁰, изучившего историю появления дворянской корпорации в Казанском крае XVI в.

Современная историография дворянских организаций Казанской губернии представлена исследованиями по общественно-политической жизни края (Р.Р. Хайрутдинов, А.Н. Бикташева, М.С. Низамова, Л.М. Айнутдинова, С.А. Фролова, Л.М. Свердлова, Э.В. Черняк, И.Е. Алексеев⁵¹),

нов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века: на материалах Симбирской губернии: дис. ... к.и.н. – Ульяновск, 2009. – С. 179.

⁴⁷ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма: социально-экономическое исследование. – М.: Наука, 1984. – 232 с.; Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Правительство и земство Казанской губернии в пореформенный период // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: [Сб. ст.] / Отв. ред. Ю.И. Смыков. – Казань: ИЯЛИ, 1987. – С. 42–58; Курсева О.А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. – Куйбышев, 1984. – 215 с.; Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.) – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 199 с.; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв.: (управление Казанским краем) – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – 220 с.

⁴⁸ Апухтин В.Р. Казанское дворянское ополчение. Очерк и материалы о формировании, передвижении, военных действиях Казанско-Вятской военной силы и о жертвоприношениях Казанского дворянства в Отечественную войну / Под. ред. С.С. Толстого-Милославского. – М.: тип. В.И. Воронова, 1912. – 84 с.

⁴⁹ Там же. С. 2–3.

⁵⁰ Вульфсон Г.Н. Борьба вокруг реформы 1861 г. в Казанской губернии (1857 – весна 1861 гг.): дис. ... к.и.н. – [б.м.], 1950. – 354 с.; Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... к.и.н. – Казань, 1989. – 198 с.

⁵¹ Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.) – Казань: Институт историн АН РТ, 2002. – 224 с.; Айнутдинова Л.М. Либ-

работами о жизни и деятельности наиболее ярких представителей дворянских собраний (С.А. Фролова, Д. Куницын, Е. Теплова, Е. Бурдин⁵²), изданиями справочного характера (Е.В. Липаков, Г.А. Двоеносова и др.⁵³).

В конце 1990-х гг. вышли статьи, посвящённые проблемам интеграции татарской феодальной знати в состав российского дворянства (Р.Р. Хайрутдинов, Г.А. Двоеносова⁵⁴). В начале 2000-х гг. появляются первые публикации по дворянским организациям Казанской губернии (Г.А. Двоеносова, И.В. Василева⁵⁵).

ральное движение в Казанской губернии (1900–1917) – Казань: ФЭН, 2003. – 207 с.; Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: местное самоуправление и земское общественное движение – Казань: изд-во Казанского ун-та, 2003. – 93 с.; Бикташева А.Н. Казанские губернаторы в диалогах властей (первая половина XIX века) – Казань: ООО «ИПЦ «Экспресс-формат», 2008. – 228 с.; Фролова С.А. Губернатор и дворянское общество Казанской губернии в период подготовки реформы 1861 г. // Уроки Вульфсона / Под ред. Е.А. Вишленковой, А.Н. Бикташевой. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – С. 255–271; Свердлов Л.М. Демографический профиль Казани XIX в. // Материалы итоговой конференции Ин-та истории им. Марджани АН РТ за 2006 г. по отделу средневековой истории. – Казань: Ин-т истории им. Марджани АН РТ, 2006. – С. 72–81; Черняк Э.В. Земское самоуправление в России (на примере Казанской губернии), 1864 – март 1918 – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2005. – 300 с.; Алексеев И.Е. Чёрная сотня в Казанской губернии – Казань: ДАС, 2001. – 334 с.

⁵² Фролова С.А. Казанская ветвь дворянского рода Молоствовых (вторая половина XVIII в – 1861 г.): дис. ... к.и.н. – Казань, 1998. – 278 с.; Бурдин Е. Дворянский род Молоствовых // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2005. – № 1 (39). – С. 131–135; Куницын Б. «Боратынского, бывшего предводителя дворянства, расстрелять» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2008. – № 2. – С. 184–189; Теплова Е.И. Историческая судьба казанского дворянского рода Сокольских // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2000. – № 3/4. – С. 90–92.

⁵³ Липаков Е.В. Дворянское собрание // Татарская энциклопедия. Т. 2. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2005. – С. 237; *Его же*. Дворянство. Там же. С. 237–238; Вейнберг Л. Казанская губерния // Энциклопедический словарь. Т. 13а (26). – СПб.: изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон., 1894. – С. 896–900; Глухов-Ногайбек М.С. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии – Казань: Издательский центр «Осио-ва», 2002. – 576 с.; Казанское дворянство, 1785–1917: генеалогический словарь / Сост. Г.А. Двоеносова, отв. ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2001. – 640 с.; Татарская энциклопедия. Т. 1–4 / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2002–2009; Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 1998. – 703 с.

⁵⁴ Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблема интеграции на рубеже XVIII–XIX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность: материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. – Казань, 1997. – С. 83–101; Двоеносова Г.А. Татарское дворянство Казанской губернии // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 1997. – № 1. – С. 39–53; *Её же*. Татарское дворянство // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 1999. – №1–2. – С. 26–32.

⁵⁵ Двоеносова Г.А. Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785–1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ / Науч. ред. Г.Н. Вульфсон. – Казань: КГЭУ, 2004. – 171 с.; Василева И.В. Деятельность дворянских опеков в Казанской и Симбирской губерниях в XVIII веке // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. – С. 3–10. *Её же*. Реализация положений Жалованной грамоты дворянству 1785 года о родословных книгах в Казанской и Симбирской губерниях в конце XVIII века // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 1. – С. 10–22.

Краткий историографический обзор показывает, что тема дворянских сословных учреждений разработана на общероссийском уровне. В монографиях по социальной политике и истории государственных учреждений даётся общая характеристика деятельности дворянских организаций конца XVIII – начала XX вв., есть обобщающие труды по дворянскому сословию и выборной службе дворян. Историки дореволюционного периода отмечали, что дворянские институты находились в полной зависимости от губернской администрации. Это дало основание сделать вывод о том, что дворянские организации не являлись органами сословного самоуправления. В советский период в изучении истории дворянского самоуправления произошли значительные изменения. Исследователей объединяет критическое отношение к дворянской корпорации и её учреждениям, стремление подчеркнуть господствующее положение дворянства как класса, его засилье в государственном и местном управлении. Приоритетными направлениями стало изучение дворянского землевладения и проблемы взаимоотношения дворянства и самодержавия. Современная историография дворянских организаций характеризуется плюрализмом оценок их деятельности. Исследователи склонны рассматривать губернские дворянские органы самоуправления как элементы гражданского общества.

Дворянские организации Казанской губернии не становились предметом специального исследования, хотя те или иные дворянские институты упоминаются в вышеназванных изданиях. В конце прошлого столетия усиливается интерес к учреждениям «первого» сословия отдельных регионов страны. Деятельность дворянских организаций Казанской губернии в той или иной мере отражена в литературе по общественно-политической жизни нашего края, а также в региональных диссертационных исследованиях. Поэтому актуальным является воссоздание деятельности, состава и роли дворянских организаций Казанской губернии пореформенного времени.

Цель данной работы – исследовать деятельность дворянских сословных учреждений Казанской губернии в пореформенный период (1861–1917). Исходя из указанной цели исследования, его основными задачами являются:

1. Представить развернутую историю становления и развития дворянских сословных учреждений в Казанской губернии, а также определить их структуру, состав и функции;
2. Определить и проанализировать основные направления деятельности дворянских организаций Казанской губернии в местном и сословном управлении;

3. Выявить роль дворянских учреждений Казанской губернии в формировании государственной политики в отношении дворянства во второй половине XIX – начале XX вв.

Объектом исследования является дворянское сообщество Казанской губернии. **Предметом** – деятельность дворянских организаций Казанской губернии в 1861–1917 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Казанской губернии. **Хронологические рамки** ограничены периодом 1861–1917 гг. Нижняя граница обусловлена временем проведения крестьянской реформы в 1861 г., положившей начало реорганизации системы местного управления и последовавшей в связи с этим эволюции дворянских институтов. Верхняя граница исследования обусловлена завершением деятельности дворянских организаций в 1917 г.

Методы исследования. Работа основана на общенаучных принципах познания (историзма и научной объективности) и вытекающих из них конкретных научных методах: историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы. Метод систематизации и классификации дал возможность проследить эволюцию системы дворянских организаций, создать целостную картину их состава, функционирования и роли.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и неопубликованные источники, которые можно разделить на следующие группы: законодательные акты, делопроизводственные документы, периодическая печать, мемуары, справочные и статистические издания.

Законодательные акты позволили определить структуру, состав и функции дворянских учреждений. Ключевыми стали «Жалованная грамота дворянству»⁵⁶, юридически оформившая создание дворянской корпоративной организации; закон 6 декабря 1831 г.⁵⁷, по которому участие дворян в собраниях становилось обязательным, а служба по дворянским выборам приравнивалась к государственной; ряд законов, изменявших имущественные цензы для участия в выборах и заседаниях губернских и уездных собраний⁵⁸; и принятый 10 июня 1902 г. закон «Об усовершенствовании дворянских учреждений и пересмотре законоположений о сих учреждениях»⁵⁹.

В диссертации использована делопроизводственная документация депутатского, губернского и уездных дворянских собраний, канцелярий гу-

⁵⁶ ПСЗРИ. – Т. XXII. – № 16187 (21 апр.). – С. 358.

⁵⁷ Там же. Т. VI (1831). – Ч. 2. – № 4989 (6 дек.). – С. 247.

⁵⁸ ПСЗРИ. – Т. VII (1832). – № 5530 (29 июля). – С. 530–531; Т. XX (1845). – № 19227 (22 июля). – Ст. 28. – С. 556; № 19228 (22 июля). – Ст. 32. – С. 563; Т. XLV (1870). – Ч. 1. – № 48455 (1 июня). – С. 764–765; Т. X (1890). – Ч. 1. – № 6927 (12 июня). – С. 493 и др.

⁵⁹ ПСЗРИ. – Т. XXII (1902). – Ч. 1. – № 21641 (10 июня). – Ст. 15. – С. 596–598.

бернского и уездного предводителей дворянства, уездных дворянских опеков, представленная в основном в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) под №№ 1, 109, 111, 140, 350, 384, 407, 465, 598, 789, 888, 897, а также в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского (НБЛ) КФУ. Изученные документы позволили определить и охарактеризовать различные направления деятельности дворянских организаций Казанской губернии в пореформенный период. Кроме того, были изучены дела фонда казанского губернатора (Ф. 1), позволившие выявить дополнительные сведения о деятельности органов дворянского самоуправления Казанской губернии.

Изучение периодической печати Казанской губернии (газеты «Казанские губернские ведомости», «Волжский вестник», «Волжский листок», «Вечернее эхо», «Казанский вечер», «Волжский курьер» и «Земская неделя») позволило установить отдельные факты жизни и деятельности дворян и дворянских учреждений, – главным образом, служебные перемещения, даты проведения дворянских собраний и общероссийских съездов, постановления, принятые на них.

Кроме того, были изучены постановления Казанского губернского земского собрания, раскрывшие некоторые аспекты деятельности дворянской корпоративной организации в социально-политической и экономической жизни уездов и губернии.

Привлечение мемуаров позволило расширить представление об участии казанской дворянской корпорации в органах сословного и земского самоуправления, петиционной деятельности, общероссийских дворянских съездах⁶⁰.

В исследовании были использованы сведения официальной статистики, на основе которых прослежена динамика помещичьего землевладения и определена численность дворян, соответствовавших имущественному цензу, необходимому для участия в заседаниях дворянских собраний⁶¹.

⁶⁰ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881–1914. / Вступ. ст., коммент. М.Г. Вавдалковской. – М.: Искусство, 1996. – 396 с.; Былое из казанской жизни 1856–1860 годов. Воспоминания о прошлом Д.А. Корсакова. – Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1898. – 99 с.; Мельников Н.А. 19 лет на земской службе (1898–1916) // Звезда – 2002. – № 7. – С. 117–153.

⁶¹ Ведомость о движении населения в Казанской губернии за 1900 г. – [б.г., б.м.]. – 87 с.; Журнал заседания Казанского губернского статистического комитета. – Казань: тип. Губ. Правления, 1897. – 19 с.; Центральный статистический комитет М.В.Д. Статистика землевладения, 1905 / Вып. VII. Казанская губерния. – СПб.: «Центральная» типолит. М.Я. Минкова, 1906. – 54 с.; Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань: типолит. В.М. Ключникова, 1896. – 509 с., приложение – 135 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 / Ред. Н.А. Тройницкий. – СПб.: паровая типолит. Н.Л. Ныркина, 1905. – 108 с.; Перцов В.В. Очерки статистики и экономики Казанской губернии. – Казань: Учётно-стат. Отд. Казанс. губ. прод. ком., 1919. – 72 с.

К работе также были привлечены сборники опубликованных документов⁶², содержащие информацию о деятельности дворянских организаций в сфере благотворительности. Ряд документов, посвящённых отдельным представителям казанской дворянской корпоративной организации, опубликован в журнале «Эхо веков»⁶³.

К источникам справочного характера относятся памятные и адресные книжки, позволившие составить список служащих в дворянских учреждениях⁶⁴.

Научная новизна работы состоит в том, что это первое комплексное исследование, посвящённое развитию и деятельности дворянских организаций Казанской губернии в 1861–1917 гг.

Практическое значение работы состоит в возможности использовать её основные положения и выводы при подготовке обобщающих и специальных трудов по истории России и Татарстана. Материалы диссертации представляют научно-практический интерес при изучении социально-политической жизни Российской империи и Казанской губернии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях: XV Всероссийских Платоновских чтениях (Самара, 20–21 ноября 2009 г.), III Международном аспирантско-студенческом форуме (НОУ ВПО Московская академия предпринимательства при правительстве Москвы (КФ), февраль 2010 г.), V Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвящённой памяти Т.А. Геллер (Казань, 25–27 января 2010 г.), Итоговой конференции молодых учёных и аспирантов Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, 27 мая 2010 г.).

⁶² У милосердия древние корни (благотворительность и милосердие в Казани XVIII – нач. XX вв.). Сб. док-тов и мат-лов. Кн. 1. / Сост. А.М. Дмитриева и др.; отв. ред. Л.В. Горохова; науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2002. – 208 с.; У милосердия древние корни (благотворительность и милосердие в Казани в годы первой мировой войны, 1914–1917). Сб. док-тов и мат-лов. Кн. 2. / Сост. А.М. Дмитриева и др.; отв. ред. Л.В. Горохова; науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2003. – 208 с. и др.

⁶³ Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2000 (№ 3/4), 2005 (№ 1), 2008 (№ 2).

⁶⁴ Адресная книжка Казанской губернии на 1900 г. / Сост. М.Н. Пинегин. – Казань: тип. Губ. Правления, 1900. – 416 с.; Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – 241 с.; Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: тип. Губ. Правления, 1890. – 298 с.; Памятная книжка Казанской губернии за 1891–1892 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: тип. Губ. Правления, 1892. – 333 с.; Памятная книжка Казанской губернии за 1897 г. / Сост. Лотвин. – Казань: тип. Губ. Правления, 1897. – 477 с.; Памятная книжка Казанской губернии на 1901 г. / Под ред. Н.П. Кильдошевского. – Казань: тип. Губ. Правления, 1901. – 175 с.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Создание дворянских учреждений Казанской губернии проходило в русле общегосударственной политики по реформированию системы местного управления. На примере Казанской губернии видно, что поставленная правительством задача по привлечению представителей благородного сословия к службе в административно-судебных учреждениях не была реализована полностью. Малочисленность дворян создавала трудности при замещении вакансий в местных судебно-административных учреждениях.

2. Великие реформы начала 1860-х гг. повлияли на роль дворянских собраний в формировании местной администрации, значение института предводителей дворянства, а также влияние органов дворянского самоуправления в целом на социально-политическую и экономическую жизнь уездов и губернии. Реорганизация системы местного управления повлекла за собой изменения в административной деятельности дворянских организаций. В пореформенный период сократилось число должностных лиц, избиравшихся дворянскими собраниями для местных учреждений. Одновременно возросла роль уездных предводителей дворянства, ставших членами губернского и председателями уездных земских собраний. Кроме того, осуществлялось взаимодействие дворянских учреждений с органами местного самоуправления по решению проблем широких слоев населения, в частности, по вопросам народного образования, строительства Московско-Казанской железной дороги, проведения совместной благотворительной деятельности в годы русско-японской войны (1904–1905).

3. Характерной особенностью деятельности дворянских учреждений Казанской губернии пореформенного времени являлась переориентация их на решение сословных, прежде всего экономических, проблем, возникших вследствие отмены крепостного права. В исследуемый период была развёрнута активная благотворительная и культурно-просветительская деятельность – организована сеть благотворительных учреждений, налажена система выдачи ссуд, пенсий и пособий; для дворянской молодёжи учреждён пансион-приют и именные стипендии; открыто Художественно-историческое хранилище. Эти мероприятия повысили значимость дворянских учреждений Казанской губернии в глазах потомственных дворян, способствовали их консолидации, сохранению сословного единства.

4. В пореформенный период дворянские учреждения стали активно использоваться дворянами Казанской губернии для воздействия на социально-экономическую политику государства. Однако эти мероприятия были малоэффективны, что объясняется отсутствием единства как внутри

казанской дворянской корпорации, так и среди губернских дворянских обществ, а также неспособностью правительства быстро решать проблемы дворянства.

Вместе с тем, участие дворянских учреждений Казанской губернии в петиционной деятельности в 1881–1902 гг. продемонстрировало возможность ведения диалога с властью. В этот период была заложена основа для создания всероссийской дворянской организации для дальнейшего сотрудничества с самодержавием.

5. Дворянские учреждения Казанской губернии приняли непосредственное участие в создании и деятельности всероссийской дворянской организации. Работа уполномоченных казанского дворянства в общероссийских дворянских форумах, обсуждение резолюций съездов Объединённого дворянства способствовало выработке социально-экономической и политической программы по сохранению привилегированного положения дворянского сословия. В целом, деятельность казанского дворянского общества в общероссийской дворянской организации начала XX в. характеризуется, в первую очередь, как продворянская и, во вторую очередь, как проправительственная. Причиной подобной направленности деятельности казанских дворянских собраний является преобладание в них дворян-традиционалистов, которые, несмотря на значительное ухудшение своего материального положения вследствие сокращения их землевладения, продолжали отождествлять себя с властью, желая сохранить прежнюю социально-политическую систему в стране. Участие дворянских учреждений Казанской губернии в работе Объединённого дворянства дало возможность бороться за социально-экономические и политические интересы благородного сословия совместно с дворянскими обществами других губерний.

Структура диссертационного исследования: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложение (включая биографический словарь представителей дворянских организаций Казанской губернии в 1861–1917 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы цель и задачи работы, проанализирована её историографическая и источниковая база.

В первой главе «**Формирование дворянских учреждений Казанской губернии**» рассматривается история становления и основные этапы раз-

вития дворянских сословных учреждений в Казанской губернии, раскрывается их структура, состав и принципы функционирования.

1.1. Учреждение дворянской корпоративной организации в конце XVIII в. Дворянские организации Казанской губернии были созданы в последней четверти XVIII в. Зачатки их появления относятся к 1762 г., когда вышел в свет Манифест о вольности дворянской, освобождавший дворян от обязательной службы, и дворяне устремились в провинцию. Здесь стали образовываться дворянские общества, нуждавшиеся в сословной корпоративной организации. Появление её стало возможным в результате реформирования системы местного управления.

Первыми дворянскими институтами стали уездные предводители дворянства и собрания, созданные с целью избрания депутатов в Комиссию по составлению общего земского уложения (1766–1767). В ходе выборов, проходивших в г. Казани в марте 1767 г., предводителем дворянства Казанского уезда стал бригадир И.Ф. Люткин, депутатом – казанский губернский прокурор П.В. Есипов, а для составления наказа дополнительно были избраны пять человек. После завершения работы Уложенной комиссии должность уездных предводителей дворянства продолжала существовать.

В дворянских наказах депутаты со всей страны ходатайствовали о создании выборного дворянского органа и предоставлении дворянским обществам прав по местному управлению. Главным условием создания выборных дворянских органов стала независимость от коронной администрации. Опыт работы Уложенной комиссии показал необходимость реформирования системы управления провинцией.

Следующим этапом в формировании дворянских организаций стало проведение губернской реформы 1775 г., в ходе которой изменилось административно-территориальное устройство страны – произошло разделение управления по ведомствам, возросло число губерний и судебно-административных учреждений, в состав которых вошли выборные лица. Формирование кадрового состава новых органов местного управления было возложено на губернские дворянские собрания, созданные в 1775 г.. На примере Казанской губернии видно, что поставленная правительством задача по привлечению дворян к выборной службе не была реализована в полной мере. Трудности при замещении вакансий в местных судебно-административных учреждениях создавала малочисленность дворян Казанской губернии. В связи с этим штаты земских и уездных судов пополнялись представителями других сословий. Такая же ситуация сохранялась в пореформенный период.

Организационное оформление дворянских институтов завершила принятая в 1785 г. «Жалованная грамота дворянству». Она закрепляла состав дворянских учреждений и принципы их функционирования. Структуру дворянских учреждений составили губернское и уездные собрания под председательством губернского и уездных предводителей дворянства, дворянское депутатское собрание, уездные дворянские опеки.

Следует признать, что пожелания дворянских депутатов, высказанные в наказах в Уложенную комиссию, не были удовлетворены в полном объеме. Получив возможность создать собственную, юридически оформленную корпоративную организацию (1785) и возможность участвовать в органах местного управления выбранными из своей среды представителями (1775), дворяне так и не стали хозяевами провинции. Во-первых, потому что управление уездом, вопреки желаниям дворянства, не перешло из рук коронной администрации в руки выборного дворянского органа. Во-вторых, губернское и уездные собрания являлись, в первую очередь, собраниями избирательными, во вторую – органами дворянского самоуправления.

Однако самоуправление в истинном смысле этого слова так и не сложилось. Исследователи называют различные причины. Первая из них – это низкая степень культуры дворянства, не сумевшего воспользоваться дарованными правами и сделавшего ставку на правительственную службу, а не на выборную дворянскую. Вторая причина – неопределённость постановлений закона, поставивших органы дворянского самоуправления под контроль губернской администрации.

Все последующие мероприятия по регламентации корпоративных прав дворянства продемонстрировали, насколько непрочным было положение дворянского общества, – дарованные при Екатерине Великой привилегии были отменены через десятилетие уже при следующем правителе и вновь восстановлены при Александре I. Каждый император вносил изменения в полномочия дворянской корпоративной организации, наделяя или лишая прав, «смотря по потребности государства».

Дальнейшее развитие дворянского законодательства не привело к установлению независимости. Более того, правительство сознательно сохраняло разобщённость внутри дворянской корпорации – уездные предводители дворянства не подчинялись губернскому, а до 1906 г. не существовало всероссийской дворянской организации.

1.2. Структура и принципы функционирования. Структуру дворянских организаций Казанской губернии составляли губернское и уездные собрания под председательством губернского и уездных предводителей дво-

рянства, дворянское депутатское собрание, уездные дворянские опеки и созданная в 1896 г. Касса самопомощи.

Губернское дворянское собрание являлось представительным органом дворянской корпорации. В компетенцию губернского дворянского собрания входили некоторые финансово-административные функции – избрание чиновников в местные учреждения; составление смет и раскладка земских повинностей (с 1805 г.). Выполнение этих обязанностей включало дворянское собрание в систему местных административных учреждений.

В соответствии с «Жалованной грамотой» за губерньским дворяньским собранием были закреплены ряд сословных функций: избрание должностных лиц в органы дворянского самоуправления, составление дворянской казны добровольными складками, проверка дворянских родословных книг, распоряжение имуществом дворянского общества. В работе дворянских собраний вводились некоторые ограничения – избранные лица утверждались и увольнялись с должности губернатором, новые статьи расходов дворянской казны подлежали высочайшему утверждению, дела о возведении в дворянское сословие утверждались в Герольдии. Численный состав дворянского собрания Казанской губернии определялся рядом цензовых требований, главным из которых было имущественное. На протяжении всего пореформенного периода количественный состав Казанского губернского дворянского собрания оставался неизменным и составлял около 3,5% от общей численности потомственных дворян и 0,005% всего населения губернии.

Казанское дворянское депутатское собрание было учреждено на основании «Жалованной грамоты дворянству» (1785). Оно являлось органом, выполнявшим работу между очередными сессиями губернского собрания. Но в то же время за депутатским собранием были закреплены ряд характерных только для него обязанностей, превративших его в самостоятельный орган дворянского самоуправления. В связи с этим функции депутатского собрания можно разделить на три группы. Первая связана с подготовкой к очередным сессиям губернского собрания, вторая – с ведением родословных книг, третья – с осуществлением финансовых операций дворянского общества. В пореформенный период основными направлениями деятельности Казанского дворянского депутатского собрания стало осуществление сборов и недоимок по ним, выплата пособий, пенсий и содержание пансионеров в учебных заведениях, учреждение богаделен и внесение в родословную книгу Казанской губернии.

Как и в первой половине XIX в., депутатское собрание в пореформенное время продолжало рассматривать дела об учреждении опеки над личностью и имениями дворян. Однако депутатское собрание не являлось

органом опеки и попечительства. Оно лишь могло принимать решение об учреждении опекунского управления с последующей передачей дворянского имения в ведение уездных опеков.

Дворянские опеки осуществляли надзор за работой попечителей и опекунов, однако рычагов воздействия на них не имели. Поэтому опекуны несвоевременно представляли годовые отчёты. Лишь при совершении денежных махинаций опеки могли добиться установления ареста на имущество недобросовестного опекуна.

В пореформенное время в связи с ухудшением экономического положения представителей дворянского сословия всё чаще под опеку попадали земля, дом, процентные бумаги и свидетельства, хранившиеся в банках и сберегательных кассах.

Таким образом, за дворянской корпорацией были закреплены ряд полномочий, обеспечивавших самостоятельное функционирование и позволявших решать проблемы сословия. Так, существовала организационно оформленная структура дворянских учреждений, взаимодействовавших между собой, штат выборных должностных лиц, получавших за свою работу жалование или вознаграждение. Дворянской корпорации было разрешено иметь недвижимость (земля, здание Дворянского собрания), собственную дворянскую казну, обеспечивавшую финансовую независимость дворянского сообщества. Дворянские собрания проверяли родословные книги, регулировали состав дворянских собраний за счёт исключения из него «порочных членов». Кроме того, губернское дворянское собрание могло заявлять губернатору, сенату и императору «о своих общественных нуждах». Этим правом активно пользовалась дворянская корпорация Казанской губернии пореформенного периода для защиты сословных прав.

Губернский и уездные предводители дворянства в меньшей степени, чем дворянские собрания являлись органами дворянского самоуправления, поскольку выполняли множество функций по местному управлению. Однако некоторые их полномочия всё же свидетельствовали об автономности дворянской корпорации. Так, губернские предводители выступали посредниками между правительством и дворянским собранием, осуществляли надзор и увольнение с выборной дворянской службы.

Во второй главе «Деятельность казанской дворянской корпорации в местном и сословном управлении в 1861–1917 гг.» рассматриваются взаимоотношения дворянских организаций Казанской губернии с органами местного управления, а также благотворительная и культурно-просветительская деятельность дворянских учреждений Казанской губернии.

2.1. Дворянские учреждения и местное управление. Великие реформы в начале 1860-х гг. оказали влияние на роль дворянских собраний в формировании местной администрации, значение института предводителей дворянства, а также влияние дворянских организаций в целом на политическую жизнь уездов и губернии.

В рассматриваемый период произошли изменения в механизме формирования местной администрации. Существовавшие в дореформенное время выборные должности были заменены новыми, но по-прежнему замещавшимися дворянами, причем в некоторых случаях «по соглашению» с уездными предводителями дворянства. Поэтому, несмотря на то, что полномочия дворянских собраний были ограничены лишь составлением списков кандидатов, влияние дворянской корпорации в лице предводителей дворянства возросло. Это свидетельствует о том, что правительство стремилось превратить уездных предводителей в фактических руководителей уездной администрации. Действительно, было множество условий, способствовавших упрочению позиций предводителей в провинции.

Преобразования начала 1860-х гг. повлекли за собой изменения в работе дворянских организаций. Если до Великих реформ главной обязанностью дворянских собраний являлось избрание должностных лиц в органы местного управления, то с 1860-х гг. на заседаниях доминировали вопросы, касавшиеся преимущественно только дворянского сословия. Создание органов местного самоуправления не привело к активному взаимодействию их с дворянскими организациями. Тем не менее, участие одних и тех же представителей дворянской корпорации в земских и дворянских учреждениях привело к обсуждению в дворянском собрании проблем широких слоев населения. Одним из основных вопросов было развитие народного образования. Всю ответственность за несовершенство существовавшей системы школьного образования члены дворянского собрания возлагали на инспекторов народных училищ. В связи с этим, предлагалось поставить их под контроль уездных предводителей дворянства.

2.2. Деятельность казанской дворянской корпорации в сословных учреждениях. Направления деятельности дворянских организаций Казанской губернии пореформенного времени можно условно разделить на два вида. Первое было связано с решением узкосословных вопросов, не выходящих за рамки губернии, причем для этого не требовалось обращаться с ходатайствами на имя губернатора, императора, министров финансов и внутренних дел. Второе направление касалось рассмотрения проблем, решение которых было возможно лишь при подаче петиций, поскольку существовавшее законодательство не позволяло дворянской корпорации действовать самостоятельно.

В деятельности дворянских организаций Казанской губернии в пореформенный период произошли существенные изменения. Если в конце XVIII – первой половине XIX вв. первоочередной задачей дворянских собраний являлось избрание должностных лиц в местную администрацию, то в пореформенный период основные направления деятельности были связаны с рассмотрением нужд дворянства. Так, дворянские организации развернули активную благотворительную деятельность – разрабатывали проекты экономической поддержки дворян, открывали благотворительные учреждения для дворян, проводили работу по содействию образованию и воспитанию дворянской молодёжи. Все эти мероприятия были актуальны в условиях, сложившихся после отмены крепостного права, когда экономическое положение дворян ухудшилось и требовалось организовать корпоративную помощь представителям всего сословия. Престарелых и больных дворян помещали в специально устроенные богадельни, для детей «недостаточных» дворян учреждались стипендии, было открыто общежитие, выдавались деньги на проезд. Нуждавшимся дворянам выплачивались пособия и пенсии. Однако существовала необходимость оказания помощи большему количеству дворян, что побудило казанскую дворянскую корпорацию к подаче на имя императора и министров финансов и внутренних дел петиций экономического характера, часть из которых была удовлетворена. В тот же период был поднят вопрос о создании при финансовом участии государства специальных фондов. В результате в Казанской губернии была учреждена Касса самопомощи.

Кроме того, устраивались благотворительные концерты и делались частные пожертвования в пользу учащихся всех сословий, организовывались сборы с целью оказания помощи государству во время военных кампаний.

Благотворительная активность дворянских организаций Казанской губернии была вызвана, главным образом, материальными затруднениями дворянских семей вследствие ухудшения положения дворянства как сословия, а также общим культурным подъёмом в пореформенный период.

Дворянские организации приняли участие в культурно-просветительской деятельности. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, Казань являлась культурным центром губернии, центром учебного округа, здесь располагались учебные заведения, театр. Во-вторых, в дворянском собрании работали выдающиеся деятели отечественной науки – А.В. Васильев, Д.А. Корсаков, А.Н. Казем-Бек, А.И. Якобий и др. В 1903 г. было открыто Художественно-историческое хранилище. Здесь находились портреты уездных и губернских предводителей дворянства, различные письменные памятники, которые в настоящее время хранятся в

фондах Национального музея РТ и научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ.

Таким образом, деятельность дворянской корпорации в сословных учреждениях Казанской губернии в пореформенный период характеризовалась решением преимущественно узкосословных проблем. Это было связано, во-первых, с законами, запрещавшими обсуждать общегосударственные вопросы. Во-вторых, в условиях ухудшения материального положения дворянства на первый план вышли проблемы экономического характера и поиска способов поддержания дворян.

В третьей главе «**Социально-экономические и политические проекты казанской дворянской корпорации**» рассматривается участие дворянских организаций Казанской губернии в петиционной деятельности в 1861–1902 гг., а также в съездах Объединённого дворянства.

3.1. Петиционная деятельность в 1861–1902 гг. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. дворянские общества Российской империи развернули петиционную кампанию. Она была обусловлена подготовкой и проведением крестьянской, судебной и земской реформ. Казанское дворянство не проявило инициативы в обсуждении проектов готовившихся преобразований начала 1860-х гг., приступив к их рассмотрению лишь с санкции правительства. Только с начала 1880-х гг. в связи с экономическими трудностями дворянские организации Казанской губернии приняли активное участие в петиционной деятельности. На заседаниях разрабатывались проекты оказания материальной помощи дворянам, составлялись ходатайства экономического характера на имя императора и министров внутренних дел и финансов. Среди них – требования организации дешевого кредита для помещиков, проекты учреждения заповедных имений, некоторые предложения по строительству железных дорог и др.

Петиционная деятельность показала, что значительная часть дворян стремилась приспособиться к новым условиям буржуазного развития страны с помощью государства. Однако отсутствие единства в дворянском сословии, неумение губернских дворянских обществ выступить единым фронтом делало борьбу за своё материальное благополучие малоэффективной. Правительство, в свою очередь, продемонстрировало неспособность быстро решать проблемы дворянства.

3.2. Участие казанских дворянских учреждений в съездах Объединённого дворянства в 1896–1917 гг. Казанская дворянская корпорация стала одним из инициаторов создания в конце XIX – начале XX в. дворянской организации всероссийского масштаба. Появлению такого объединения предшествовали встречи губернских предводителей дворянства (1896–1905). А в 1906 г. состоялся учредительный съезд Объединённого дворянства. Пози-

цию дворянских учреждений Казанской губернии выражали князь П.Л. Ухтомский, С.С. Толстой-Милославский, Д.П. Арцыбашев, В.В. Марковников и А.Н. Боратынский и др.

На заседаниях Казанского губернского дворянского собрания в ходе обсуждения резолюций съездов формировалась позиция по ряду вопросов социально-экономического и политического характера. Русско-японская война (1904–1905) и первая российская революция (1905–1907) актуализировали проблемы народного представительства. Дискуссии выявили отсутствие единства в среде дворянского собрания, в прения вступали приверженцы разных политических идеологий, представители либеральных и право-монархических организаций. Общим стало признание необходимости созыва народного представительства по сословному признаку с предоставлением права обсуждения законопроектов, законодательной инициативы. В связи с созывом Государственной думы в повестку дворянских собраний стали включать аграрный вопрос. Помещики опасались ущемления их материальных интересов, полагая, что в условиях революции Дума решится на ликвидацию частной земельной собственности. Решение аграрного вопроса, по их мнению, было возможно путём разрушения крестьянской общины. Предварительную разработку этого вопроса предполагалось передать в местные комиссии.

Таким образом, несмотря на рост реформаторских настроений казанского поместного дворянства, звучавшие предложения носили умеренный характер, не призывали к коренному переустройству существовавшей политической системы.

За время участия казанской дворянской корпорации в деятельности общедворянской организации ею были поддержаны преобразования в деревне, а также был осужден проект местной реформы.

Следующий период в деятельности казанской корпорации в съездах Объединённого дворянства (1909–1917) характеризуется проявлением меньшей активности. Инициативы казанского дворянства сменяются рассмотрением программ общероссийских съездов и избранием депутатий. Одним из основных вопросов этого периода стала проблема включения в состав дворянского общества представителей других сословий.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность казанского дворянского общества в общероссийской дворянской организации начала XX в. характеризуется, в первую очередь, как продворянская и, во вторую очередь, как проправительственная. Причиной подобной направленности деятельности казанских дворянских собраний является преобладание в них дворян-традиционалистов, которые, несмотря на значительное ухудшение своего материального положения вследствие со-

кращения их землевладения, продолжали отождествлять себя с властью, желая сохранить прежнюю социально-политическую систему в стране. Участие дворянских учреждений Казанской губернии в работе Объединённого дворянства дало возможность бороться за социально-экономические и политические интересы благородного сословия совместно с дворянскими обществами других губерний.

В **Заключении** содержатся основные выводы автора по теме исследования. Анализ деятельности дворянских организаций пореформенного времени позволил проследить их эволюцию от учреждений полугосударственного типа к органам сословного самоуправления. Созданные первоначально для избрания чиновников в местные судебно-административные учреждения дворянские собрания стали активно использоваться дворянами для решения сословных проблем, с которыми пришлось столкнуться в результате отмены крепостного права. В исследуемый период дворянскими организациями была создана сеть благотворительных учреждений, налажена система предоставления долгосрочных и краткосрочных ссуд, выдача пенсий и единовременных пособий. В связи с расширением административных функций предводителей дворянства возросла их роль в местном управлении. Это наряду со сменой приоритетов в деятельности дворянских собраний повысило значимость дворянских организаций Казанской губернии в глазах представителей благородного сословия. Вышеперечисленные факторы способствовали упрочению их позиций в системе местного управления.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В издании, рекомендованном Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Миронова Е.В. Общественно-политическая деятельность дворянских организаций Казанской губернии в 1905–1907 гг. / Е.В. Миронова // Научное обозрение: Серия 2. Гуманитарные науки. – М., 2011. – № 1. – С. 68–70.

В прочих изданиях:

1. Миронова Е.В. Стипендии казанского дворянства / Е.В. Миронова // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20–21 ноября 2009 г.) / Отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – С. 101–103.

2. Миронова Е.В. Благотворительная деятельность казанской дворянской корпорации в сфере образования дворянской молодёжи в XIX – начале XX вв. / Е.В. Миронова // Наука, образование и предпринимательство: информационные технологии, инновации: III Международный аспирантско-студенческий форум (НОУ ВПО Московская академия предпринимательства при правительстве Москвы (КФ), февраль 2010 г.) / Под общ. ред. к.п.н., доц. Л.А. Гайнуловой. – Казань: АртПечатьСкривс, 2010. – С. 328–333.

3. Миронова Е.В. Характеристика предводителей дворянства Казанской губернии (1860–1917) / Е.В. Миронова // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа: Сб. научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 г. / Под ред. Б.И. Измайлова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С. 54–58.

4. Миронова Е.В. Использование казны самопомощи Казанского благородного дворянства в деле образования дворянской молодёжи Казанской губернии конца XIX – начала XX вв. / Е.В. Миронова // Татьянин день: сборник статей и материалов седьмой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвящённой памяти Т.А. Геллер (25–27 января 2010 г., Казань). – Казань: ТГПТУ, 2010. – Вып. 7. – С. 219–222.

5. Миронова Е.В. Проблемы народного образования в материалах Казанского губернского дворянского собрания начала XX века / Е.В. Миронова // Платоновские чтения: материалы и доклады XVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 19–20 ноября 2010 г.) / Отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – С. 219–222.

162

Подписано в печать 19.05.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09